

Глава 1

Не успел начаться октябрь, как погода тут же испортилась. Целый день дул порывистый северный ветер, гневно трепля волосы прохожих и вырывая из озябших рук зонты. Люди стали хмурыми, словно внутри у них тоже бушевала непогода.

Крупные дождевые капли барабанили по окнам душного автобуса, в котором ехала Марина Кошкина. Все спешили домой и не хотели мерзнуть на остановке, поэтому сегодня в салоне было особенно тесно. Марина стояла, закрыв глаза, и покачивалась в такт движения автобуса. Она пыталась ни о чем не думать и не вспоминать о том, как сегодня ее отчитал директор. Но поневоле мысли ее вновь и вновь возвращались к этому моменту и в голове начинал выстраиваться бесконечный диалог, в котором она смело отвечала начальнику, а не робко опускала глаза, соглашаясь, что не справилась с поставленной задачей.

Заниматься организацией выставок было вовсе не так просто, как могло показаться на первый взгляд. За последние пять лет Марине пришлось неоднократно убеждаться в этом. Погрузившись в свои раздумья, она не замечала, как чья-то твердая папка давила ей в бок, а на поворотах на нее то и дело всем весом наваливалась грузная женщина.

Очнувшись, Марина наклонилась, чтобы выглянуть в темное окно. Увидев свою остановку, она двинулась к выходу.

— Извините! — говорила она, протискиваясь сквозь толпу, казавшуюся некой единой массой. — Простите. Дайте выйти...

— Заранее готовиться нужно! — раздраженно произнес мужчина в кепке и больно ткнул ее локтем в ребро. — Сидят до последнего.

— Я не сидела, — обиженно пробормотала Марина. — Я задумалась.

— Меньше думать надо, — бросил ей вдогонку мужчина. — Сплошные философы.

Оказавшись на улице, Марина поспешно раскрыла зонт. Глубоко вдохнув влажный воздух, она посмотрела вслед недовольно фыркающему автобусу, который, покачиваясь, поехал дальше. В слабом свете желтых фонарей блестя лужи, обманчиво сливаясь с мокрым асфальтом. Марина сделала несколько шагов и тут же вступила в грязную жижу.

— Черт! — воскликнула она, подняв лицо и закрыв глаза. — Ну что сегодня за день!

Потопав, чтобы сбить грязь, Марина двинулась к супермаркету со светящейся вывеской. Напряженно глядя под ноги, она в одной руке держала зонт, а другой прижимала к груди сумочку, в которой лежала ее зарплата. Стряхнув с зонта воду, Марина нырнула в раздвинувшиеся перед ней двери.

В магазине пахло овощами и сыростью. Пройдя мимо стеллажей с крупами, она остановилась возле тортов. В ее жизни каждый месяц повторялся один и тот же сценарий: все дни она экономит, чтобы хватало на коммунальные платежи, быт и еду, но в день зарплаты не отказывает себе ни в чем. Марина ждала этот день, как ребенок Новый год.

Застыв возле тортов, она задумчиво приложила палец к губам. Постояв так несколько минут, она выбрала самый большой и дорогой — «Пражский». Толкая впереди себя тележку с тортом, она решительно направилась к полке с шампанским. Сегодня ей как никогда хотелось праздника. Вслед за шампанским в тележку отправилась крохотная баночка крыля, шпроты, черный хлеб, маринированные опя-

та, ветчина и кусок сыра. Марина оценила стоимость покупок и заглянула в кошелек. Окинув содержимое тележки критическим взглядом, она извлекла из нее баночку крыля и, вздохнув, вернула на полку.

Расплатившись на кассе, Марина вышла на улицу. Казалось, что за это время дождь усилился. Осторожно ступая в темноте, она ругала про себя колдобины на дорогах и тусклые фонари. Ноги то и дело опасно скользили по грязи или до щиколотки проваливались в лужи. Под дождем путь домой казался бесконечным, поэтому, зайдя в лифт, Марина с облегчением вздохнула. Взглянув на промокшие насквозь ботинки, она страдальчески прикусила губу. Сейчас ее жизнь складывалась так, что она даже не знала, когда еще сможет позволить себе такую покупку, как кожаная обувь.

Больше года она жила с Костей, молодым человеком, ее ровесником, с которым познакомилась на работе. Тогда Марина готовила к открытию выставку, но один из художников заболел, и нужно было срочно найти ему замену. Друзья представили ей перспективного, талантливого, подающего надежды художника, которым и оказался Костя. С тех пор они всегда были вместе. Точнее, когда не занимались своими делами, то были вместе. В последнее время такое случалось все реже. Но, как думала Марина, не смотря ни на что, она любила его все сильнее.

Влюбленным сильно повезло: Костина тетка удачно вышла замуж за итальянца и переехала жить к нему, позволив племяннику пользоваться ее квартирой. По сути, квартирой называлась одна комната с крохотной ванной, где помещалась только душевая кабина. Умываться приходилось в кухне. Это было неудобно, но кто думает об удобствах, когда влюблен? В углу стояла кровать, отделенная от входной двери шкафом. У единственного в квартире окна неизменно красовался мольберт, а на подоконнике лежали краски и кисти. Сразу было ясно, что в квартире живет

художник. И Марина этим почему-то страшно гордилась. Ей казалось, что она слишком приземленная и, живя с творческим человеком, прикасается к чему-то прекрасному и недостижимому.

Марина открыла дверь своим ключом и вошла в темную квартиру, где стоял крепкий запах растворителя и краски.

— Сколько раз можно просить проветривать? — пробурчала она, сбросив с ног мокрые ботинки. — Неужели это так сложно?

Ее настроение всегда портилось, если Кости не оказывалось дома. И в последнее время такое происходило все чаще. Но сегодня она как никогда надеялась, что он проведет этот вечер с ней. Обиженно поджав губы, Марина бросила мокрый зонт на полку.

Облачившись в сухую одежду, она накрыла стол. Аппетита не было, но хотелось пировать назло своему неверному возлюбленному. Марина давно знала, что Костя ей изменяет. Сначала она устраивала сцены ревности, но он всегда ухитрялся выставить ее истеричкой, а себя святым. Все шло к разрыву, который, казалось, вот-вот произойдет. Но Марина была по уши влюблена в своего художника и не мыслила жизни без него. А потому не оставалось ничего другого, как сменить тактику.

Она стала подыгрывать Косте, делая вид, будто верит в его преданность. Смятая постель и обнаженная натурщица в квартире? Ну конечно, ты просто рисовал. Провел две ночи неизвестно где? Разумеется, верю, просто заработался у друга. Следы от помады? О, это, судя по всему, краска. А что до подозрительных красных пятен на шее, так это от неосторожного бритья.

В глубине души Марина понимала, что не сможет вести эту игру до бесконечности. Но для нее было проще так, чем расстаться с ним. От одной мысли о разрыве отношений с Костей ее сердце замирало, а потом начинало колотиться как сумасшедшее. Она любила его. Любила больше себя

и больше своих надежд. Все ее мечты и желания концентрировались на одном человеке, на Косте.

Марина отчаянно хотела выйти за него замуж и родить ребенка. А лучше двух. С другой стороны, ей было уже тридцать три года, поэтому она не очень-то надеялась все это успеть. К женщинам, как известно, время более беспощадно, чем к мужчинам. Если не успела выйти замуж и родить — все, опоздала на свой поезд. И, самое главное, второго не будет, сколько ни стой на перроне. Нет, конечно, чудеса случаются, но кто в них верит? Особенно когда возраст цепко держит за горло.

После тридцати жизнь женщины полна сюрпризов. И не самых приятных. Например, каждое утро может принести седую волосинку, слезы в подушку — новые морщины, недостаток сна — синяки под глазами, тяжелые сумки — испорченную осанку, а увольнение с работы сулит конец карьеры, потому что ты еще вроде не вышла в тираж, но и для новых горизонтов поздно. По крайней мере так считают многие работодатели. Поэтому после тридцати лет в глазах женщин появляется какой-то страх — как у загнанной лошади, которая понимает, что вот-вот время истечет, а она плетется где-то в хвосте. И от того, что наездник ее стегает и кричит, она лишь хуже соображает и делает непростительные ошибки.

Марина подошла к зеркалу и провела рукой по темным волосам. У ее подруг уже стали появляться седые волосы, и они одна за другой превращались в блондинок или брюнеток. Ей пока везло. Но сколько продлится ее затянувшаяся молодость, она не знала. Она приблизила лицо к зеркалу и провела пальцем по морщинке, залегшей между бровями. Последний год она часто хмурилась, отбирая у себя красоту. Если не присматриваться, то она была еще вполне молодой и привлекательной женщиной. Правда, жизнь с Костей сильно измотала ее, что, конечно же, отразилось на внешности.